

18+

РАЙМОНД ЧО

한류
히트

ЮНАЯ ШАМАНКА
ТЮМ

Раймонд Чо
Юная шаманка Пом
Серия «Хиты корейской волны»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69628237
Юная шаманка Пом: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-154198-9*

Аннотация

«Скажи, на кого наложить проклятие...» – услышала Сохи в объёме мраком классе. Это произошло за сорок четыре дня до убийства в школьной лаборатории...

Казалось, что все это только школьные страшилки, но происходит ужасное: та самая девушка, которая до жути напугала Сохи своим зловещим предложением, вдруг погибает сама. Неужели это действительно проклятие?

Сохи и ее подруга Еха хотят разгадать тайну череды загадочных смертей, и для этого им придется объединиться с дерзкой и странной шаманкой Пом и окунуться в мир, полный призраков и древних заклинаний, чтобы приоткрыть завесу тайны прошлого...

Содержание

Часть 1	5
Первый день в школе[1]	5
Гость	16
Вечерний дозор	28
Весна	36
Часть 2	39
Всему свое время	39
Ночь открытий	50
Гений в каморке под крышей	61
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Раймонд Чо

Юная шаманка Пом

Copyright © 2022 by Raymond Joe.

Originally published by Antares Co., Ltd.

All rights reserved.

© А. А. Тимошенко, Е. А. Похолкова, перевод
на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Часть 1

Первый день в школе¹

Зима подходила к концу. За окном лил дождь. Над землей нависали тяжелые серые тучи. Желтый экскаватор во дворе вдруг прекратил работу. Во время каникул начался ремонт стадиона, и сейчас все было перекопано. Вырытые ямы были похожи на разинутые пасти огромных монстров, поглощающих мерзкую дождевую воду.

«Если бы пошел снег, было бы гораздо романтичнее». Квон Сохи сидела и смотрела на этот унылый пейзаж. Ей было не по себе. «И зачем только понадобилось собирать сегодня нас в школе?» Отопление в классе не работало. Ее руки дрожали от холода. В Министерстве образования считали, что если школьники будут на переменах делать зарядку, то без труда смогут учиться и при такой температуре. Хорошо хоть свет есть – занимались обычно до вечера. В тот день темнеть начало рано. За окном по-прежнему лил дождь.

«Каникулы закончились, я перешла в девятый класс. Пора решать, кем я хочу стать», – думала Сохи. Классный руко-

¹ Учебный год в Республике Корея начинается в первый день весны. Иногда в последние дни зимних каникул школьников собирают для дополнительных занятий по профориентации. (Здесь и далее прим. перев.)

водитель объяснила, что от них требуется, и староста раздал всему классу анкеты. Сохи принялась изучать свою. Нужно было заполнить графы: год обучения, класс, номер телефона, имя. И вот последняя – будущая профессия.

Сохи вдруг захотелось написать, что это секрет, но в итоге она остановилась на преподавателе. Просто так, без причины. Перед ними за кафедрой стояла учительница, и она невольно задумалась: «А что, если выбрать именно эту профессию? Родители наверняка будут довольны».

– Ты что, с ума сошла? Кто тебя возьмет в педагогический университет с такими оценками? – сказала сидевшая рядом Чу Еха.

Сохи торопливо сложила листок с анкетой пополам.

– Я буду учителем физкультуры.

– Какая грандиозная у вас мечта, дорогая моя! Особенно для девушки, которая стометровку за двадцать три секунды пробегает.

Услышав это, Сохи схватила с парты ручку, чтобы запустить ее в Еха, и выпалила:

– Я же говорила, что не могла нормально бежать, потому что подвернула лодыжку. И чего это ты так манерно выражаешься? Как же ты меня бесишь! Я даже дрожать перестала... Хватит изъясняться фразами из комиксов, Еха! Мы уже в девятом классе.

– Комиксы сейчас никто не читает, теперь все смотрят сериалы. Благодаря маме на этих зимних каникулах я открыла

для себя новый мир.

Сохи обреченно вздохнула. У ее единственной подруги не только странные манеры, но и имя странное. Она говорила, что ее набожные родители отыскиали ее имя в старых библейских текстах², но Сохи почему-то в это не верилось.

– Кстати, подруженька моя, вы соизволили принести яйцо?

– Да сколько можно!

Все уставились на Сохи. Та покраснела и готова была рыдаться. И причина крылась вовсе не в странной манере речи Еха. Ее единственная подруга была не только прыщавой и чудаковатой, но еще и суеверной. Перед каникулами она все уши Сохи прожужжала про это яйцо.

– Я же говорю. В начале учебного года надо принести в школу в рюкзаке яйцо. Если оно останется целым, весь год будет преследовать удача, а если разобьется – неприятности...

– Хватит уже. Я не верю в эти глупости. А если и принесу яйцо, то назло тебе докажу, что оно точно не разобьется.

– Какая ты зануда. И явно в плохом настроении сегодня. С тобой просто невозможно разговаривать! Ты что, не хочешь, чтобы тебе весь год везло?

Сохи едва не лишилась дара речи.

– Еха, мы в двадцать первом веке живем! Уже даже ста-

² Имя Еха состоит из двух слогов, первый из которых означает «Иисус» (Есуним), а второй – «Бог» (Ханыним).

рики не верят в приметы.

– Но мне мама рассказывала.

Сохи дала себе слово не обращать внимания на странности Еха. «Если в новом учебном году у тебя нет подружки среди одноклассниц, то ты неудачница. Почему в нашу школу никого не переводят? Как бы изменилась моя жизнь, если бы к нам в класс пришел какой-нибудь симпатичный парень», – размышляла Сохи. «Нет, я не говорю, что хочу подружиться именно с парнем. Мне вообще все равно: парень, девушка – главное, чтобы человек был нормальный. Просто нормальный! Если меня слышат на небесах, может, боги исполнят мое желание?»

Поток учеников хлынул из школьных ворот наружу. В отличие от других, Еха даже в сильный дождь никогда не брала с собой зонт. Вместо этого она надевала резиновые сапоги и дождевик с мультяшными стикерами из «Какао»³. Они немного отошли от школы, и вдруг Еха спрятала голову к подруге под зонт и спросила:

– А почему ты не написала, что мечтаешь стать детективом?

Сохи быстро закрыла ей рот рукой, боясь, что их кто-то услышит:

– Да что с тобой такое?

– Но ты же мечтаешь об этом.

– Какой детектив в моем возрасте...

³ Самый популярный южнокорейский мессенджер с милыми персонажами.

– В смысле? Ты что, обманывала меня на пижамной вечеринке? Притворялась?

– Ну, понимаешь... – Сохи не знала, что сказать, поэтому перешла в наступление: – А ты что написала? Кем хочешь стать?

– Напарником детектива.

Сохи стояла разинув рот. На ее лице было написано: «Ладно, я проиграла». Еха, казалось, не замечала реакции подружки и уже полностью перебралась к ней под зонт. Сохи даже не успела понять, когда это произошло.

– Зачем тебе прятаться? Ты же в дождевике.

– Он мило выглядит, но протекает.

– Что милого в том, что под дождевиком выпирает рюкзак?

И вдруг Сохи остановилась, поняв, что забыла свой рюкзак в классе.

– Какой кошмар! Ты оставила его в школе? Это дурной знак! – Еха опять принялась за свое.

– Прекрати.

Слова подружки задела Сохи за живое.

– Да ладно, ты же все равно не веришь в приметы. А знаешь, что будет, если забыть сменную обувь? Ее наденет призрак, придет к тебе посреди ночи, и все... заберет твою душу!

– Ну хватит уже! Иди в караоке, я догоню.

Сохи не хотелось в такой мрачный и промозглый день слу-

шать всякую чушь. Она побежала обратно в школу, пробираясь через толпу зонтиков.

Темный коридор выглядел обшарпанным. Школа Чонмун была построена больше семидесяти лет назад. Сохи казалось, что даже ученики здесь такие же старомодные, как и само здание. Если бы на телевидении запустили проект под названием «Любовные письма госпожи Б»⁴, их школа идеально подошла бы для съемок. Одно хорошо: с этого года у них учатся не только девочки, но и мальчики.

Директором школы была статная дама, всю жизнь посвятившая работе. От нее веяло элегантностью и утонченностью. На линейке она торжественно произнесла, что гордится первым смешанным набором, театрально добавив: «Вы справитесь с этой ответственностью». Стоя перед микрофоном, директор рассказывала об истории основания школы и о переменах, которые произошли в ней за семьдесят лет. В итоге выяснилось, что изначально женская школа стала смешанной лишь из-за низкой рождаемости в последние годы. Многие взрослые до сих пор не верили, что даже в Сеуле закрывают школы, потому что не набираются классы.

В пустом и темном коридоре было неудобно. Сохи радовалась, что не встретила на своем пути старшекласниц. По какой-то причине, будучи последним несмешанным набором

⁴ Имеется в виду рассказ Хён Чингона «Любовные письма госпожи Б», главная героиня которого, немолодая и строгая комендант женского общежития, по ночам читает любовные письма, приходящие девушкам.

школы Чонмун, те недолюбливали остальных учениц. А девочек помладше держали на побегушках.

Держа в руках зонтик, с которого все еще капала вода, Сохи попыталась открыть деревянную дверь в класс, но та не поддавалась, вероятно, из-за влажности. Как она ни старалась, у нее получилось лишь немного сдвинуть ее.

«Любой младшеклассник сильнее! Какой уж из меня учитель физкультуры», – удрученно подумала она.

Повесив зонт на руку, Сохи принялась толкать дверь от себя, просунув ладони в образовавшуюся щель. Она навалилась всем телом, и дело наконец пошло. Казалось, что-то удерживало дверь с обратной стороны, как вдруг она с легкостью поддалась. Словно открылась заржавевшая крышка банки, несколько лет простоявшей в кладовке. Заходить внутрь почему-то не хотелось.

Сохи на цыпочках вошла в класс и вдруг почувствовала, что воздух вокруг стал другим. Здесь было холодно, мрачно и странно пахло чем-то затхлым. Класс был похож на картину, с которой пропали все цвета. Съездившись от холода, она подошла к окну. К счастью, ее рюкзак висел на крючке сбоку парты. Сохи быстро схватила его и уже собиралась было уходить, как вдруг вздрогнула от удивления.

За партой у задней двери сидела длинноволосая девятиклассница. Сохи заметила ее не сразу. Та сидела спокойно, словно начальник, ожидающий подчиненного. Ее кошачьи глаза закрывала длинная челка. От одного вида по спине у

Сохи побежали мурашки. Несмотря на холод, ей вдруг стало так душно, что хотелось разодрать ногтями грудную клетку. Сохи оцепенела. Почему в классе так холодно?.. Она надела рюкзак, стараясь не смотреть на длинноволосую.

– Эй, ты, у тебя ведь плечи от рюкзака болят, – сказала та. – Думать надо, прежде чем надевать.

Сохи все это показалось очень странным. Она не смогла удержаться и обернулась:

– Что? Что это значит?

– Если скажешь мне имя, я помогу тебе отомстить.

Сохи тихо ахнула:

– Поможешь отомстить?..

– Ты, как и я, страдала.

Теперь Сохи поняла, о чем шла речь. О том, что хотелось стереть из памяти: одиночество, отсутствие друзей, травлю...

Пока у нее не появилась подруга, она всегда обедала одна. «Изгой, решивший избавиться от травли, нашел другого изгоя. Я полная неудачница», – печально сказала Сохи, когда Еха впервые под села к ней. Над той тоже издевались, но она воспринимала это иначе: считала, что ей все завидуют. Сохи изумилась самоуверенности Еха, но, на удивление, они сразу подружились. Их не смущали взгляды одноклассниц, которые говорили про них: «Два чудака – пара». Они наслаждались жизнью и не думали о том, как их называют за спиной. Обретя подругу, Сохи решила стереть из памяти свое

мрачное прошлое. И вот сейчас длинноволосая напомнила ей о нем.

– Скажи, на кого наложить проклятие... Я за тебя убью человека.

Может, она спит и ей все это мерещится? За окном бесшумно лил зимний дождь. Сохи задыхалась. Ей казалось, словно она тонет в глубокой толще воды.

– Какое проклятие?..

– Ты же знаешь, какие слухи ходят по школе. Я от других учеников слышала. Вы с подругой...

«Нет, не надо, не говори».

– ...детективы?

Длинноволосая криво улыбнулась и злобно засмеялась. Сохи захотелось убежать и спрятаться. Смех не был похож на человеческий. Внезапно лицо сидящей застыло.

– Все еще сомневаешься? Я предлагаю тебе отомстить. Думаешь, я не слышу, как одноклассницы обсуждают тебя?

Сохи стояла, а длинноволосая сидела, но ей казалось, что та смотрит на нее сверху.

– Тебе не стоит туда идти, – произнесла она, когда Сохи подошла к передней двери класса.

Не выходить через дверь? Что, в окно прыгать? Нет, она могла выйти через заднюю, но тогда бы пришлось пройти мимо этой странной девятиклассницы. Конечно, тут разыграло и чувство собственного достоинства, но основная причина была в ней.

– Рассказать, почему у тебя болит плечо? – загадочно произнесла длинноволосая. – Потому что на нем кто-то сидит.

Внезапно Сохи почувствовала тяжесть. Может, это был какой-то психологический трюк, но она отчетливо ощутила давящую боль в спине. Зажмурившись, она выскочила из класса через переднюю дверь. В коридоре Сохи оперлась спиной о стену и выдохнула.

И вдруг что-то треснуло.

«Странное ощущение», – подумала она.

Что-то вязкое потекло по спине. Появился неприятный запах. Сохи открыла рюкзак – пенал и учебники были в желтой слизи.

– Да что это такое! Еха тайком подложила мне яйцо!

Сохи была в бешенстве. «Как она посмела засунуть яйцо в мой рюкзак! Из-за какой-то дурацкой приметы!» Внутри у нее все кипело, но гнев быстро сменился страхом. Еха говорила, что, если в первый школьный день яйцо разобьется, несчастья будут преследовать весь год. «Со мной ничего не случится, все это выдумки...»

– Ай! Уходи, мне больно! Как горячо! Горячо! – раздался вопль, а за ним последовал тихий зловещий смех.

Однажды учительница химии, которую школьники за высокомерие и строгость прозвали Холодным Сердцем, сказала, что дети из богатых семей района Каннам⁵ пребывают в постоянном стрессе из-за учебы. Именно поэтому в таких

⁵ Один из самых богатых и престижных районов Сеула.

районах как грибы после дождя появляются психологические кабинеты и открываются психиатрические клиники. А потом добавила с сарказмом: «А вот вы, ребята, живете очень спокойно и совсем не переживаете из-за оценок». Вообще-то она тоже в свое время окончила школу Чонмун, и к тому же понятия не имела о том, есть ли в ней ученики, которые нуждаются в помощи психолога. Впрочем, как и та длинноволосая.

Сохи неслась вниз по лестнице. В конце коридора показался выход. На улице все еще лил дождь, но даже там было светлее, чем в классе. На последней ступеньке она резко остановилась.

– Стоп... как там ее зовут?

Сохи одолевали странные чувства.

– У нее изо рта не шел пар.

«Может, мне все это привиделось?» Она достала телефон и посмотрела прогноз погоды. На улице лил дождь и было выше нуля, но Сохи трясло от холода. Вдох. Выдох. Длинноволосая в классе ведь тоже дышала, но пар изо рта у нее не шел. «Наверно, я просто не помню». Назад возвращаться она не рискнула.

– А, неважно. Какое мне дело.

Ей хотелось вырваться из этого ночного кошмара. И она сломя голову побежала домой, не открывая зонтика.

Это произошло за сорок четыре дня до убийства в школьной лаборатории.

Гость

В районе Сонбук⁶ на склоне холма прятался деревенский домик в традиционном стиле. По его стенам замысловатым узором вился плющ. Первые лучи весеннего солнца танцевали на черепичной крыше. На грубых деревянных воротах круглый год была приклеена надпись: «С приходом весны приходит удача»⁷, а во дворе, на стене дома висели желтые амулеты с древними иероглифами⁸. Поговаривали, что здесь живет шаманка. «Не верится, что в Сеуле до сих пор есть такие дома», – говорили местные.

Секретарь исполнительного комитета Национального собрания Хон стоял посреди двора и смотрел на этот дом в традиционном стиле. Большие глиняные горшки для солений на помосте вдоль забора пробудили в нем теплые воспоминания о детстве в родном городе. Глядя на стесанные края керамических кадушек с щербинками, он улыбнулся: его мама тоже точила так ножи. Сколько бы отец ни ворчал, что горшки для этого не предназначены, она не слушала. Родись мама сейчас, благодаря уму и своенравному характеру наверняка дослужилась бы до министра.

⁶ Район в северной части Сеула в окрестностях горы Пукхансан.

⁷ В первый день весны по лунному календарю на стены или ворота дома наклеивают полоски из рисовой бумаги с этой благопожелательной фразой.

⁸ Письменная форма магического заклинания для изгнания злых духов.

Хон тяжело вздохнул. Его мать умерла, так и не увидев сына в числе парламентариев. Каким бы успешным ни был человек, ему одиноко, если рядом нет родной души, которая поддержит его. После смерти матери он продолжал подниматься по карьерной лестнице, но уже не испытывал от этого удовлетворения.

Господин Хон снял обувь и вошел на веранду. Он заметил, что раздвижные входные двери были оклеены пергаментной бумагой. Внутри слева находилась большая гостиная, а справа – комната поменьше. Хон слегка кашлянул, давая знать о своем присутствии, и вошел в комнату. Не похоже было, чтобы тут жила шаманка. Он ожидал увидеть красочный алтарный портрет Будды, но внутри было просторно, а в середине комнаты возвышался бамбук в кадучках. За кадучками сидела шаманка.

– Мне директор одной крупной компании вас посоветовал, – начал Хон.

Никакой реакции. Он натянуто улыбнулся. Пройдя мимо стеблей бамбука, Хон удивился тому, что увидел перед собой. За низким столиком сидела молодая девушка, может быть даже школьница.

Она была одета в бело-синий старомодный ханбок⁹, а макияж на лице смотрелся вызывающе. Выглядело все это так, будто она стащила одежду и косметику у мамы. Ее веки покрывали густые тени, а поверх них были нарисованы стрел-

⁹ Корейский национальный костюм.

ки, наверное, чтобы произвести впечатление на клиентов. Хон многое повидал в жизни, но его поразила уверенность, исходящая от юной шаманки. Ему даже показалось, что знакомый подставил его, рассказав про этот дом.

«Бред какой-то! И вот сюда политики и акулы бизнеса приходят каждую весну? К этой малявке?» – подумал Хон.

Сидевшая в позе лотоса шаманка небрежно, без капли почтения махнула рукой, приглашая его устроиться напротив. Какое высокомерие! Может, уйти? Но ее взгляд был невероятно живым. Хон давно такого не видел: она словно гипнотизировала глазами. Он передумал и сел.

– Ты можешь сказать, кто из них выиграет выборы? – Хон положил на столик три фотографии. – Назови одного. Если поможешь, я щедро заплачу.

В верхней части снимков белой ручкой были написаны даты и время рождения кандидатов. Шаманка по очереди брала фотографии и без особого интереса смотрела на них.

– Откуда мне знать? Люди выбирают сердцем. Сложно прочесть мысли и одного человека, а вы хотите заглянуть в души пятидесяти миллионов, – надменно произнесла она и усмехнулась.

– Пятьдесят миллионов – это все население Кореи. А избирателей – тридцать пять миллионов, то есть семьдесят процентов, – возразил Хон.

– Это ничего не меняет.

Такая дерзость удивила Хона. Может быть, она поддер-

живает оппозиционную партию? В последнее время ее представители создавали что-то наподобие политических лагерей для молодежи, где промывали будущим избирателям мозги. По крайней мере, ему показалось именно так.

Хон разозлился. В этом чертовом доме он почувствовал себя униженным, но был не в том положении, чтобы поставить шаманку на место. Как настоящий политик, он сохранил самообладание и спокойно сказал:

– М-да, признаться, я разочарован. Я был наслышан о тебе. Но, похоже, ты служишь слабым богам.

Хон незаметно пошел в атаку, пытаясь достучаться до девушки. Та вдруг пришла в ярость и сжала кулаки. Ее лицо покраснело. Она тряслась от гнева, будто ее обвинили в чем-то непристойном в школе.

– Что такое? Ну видно же, что никакая ты не шаманка.

Скривившись, она взглянула на фотографии и отложила одну. Хон перевернул ее и увидел изображение мэра Юна. Значит, мэр вылетит из президентской гонки? Это играло ему на руку: у Хона практически не было шансов одержать над ним победу. Оставались двое: глава партии и министр юстиции.

– Отлично, теперь выбери одного. Используй свои силы. Да, я должен извиниться за свои слова. Мне не следовало обвинять твоих богов в слабости.

Конечно, Хон не верил этой надменной девчонке. Тем не менее ему было любопытно, кого же шаманка назовет следу-

ющим президентом.

Та небрежно перемешивала фотографии, словно игральные карты. Хон как замороженный смотрел на ее руки и напряженно замер, когда она остановилась. Кто же: глава партии или министр юстиции?.. Одно движение – и фотографии исчезли со стола.

– Как ты посмела меня обмануть?! – взорвался Хон. Он почувствовал себя одураченной жертвой мошенника.

– Кого бы я ни выбрала, к вам это не имеет никакого отношения.

– Что это значит?

– Что вы проиграете от этого.

Хон вздрогнул. Он смог так высоко продвинуться по карьерной лестнице благодаря нужным связям. А сюда пришел, чтобы узнать, какими знакомствами следует заручиться в будущем. И вот шаманка говорит ему, что в этом нет смысла!.. Ему вспомнились его провокационные сделки с политиками и бизнесменами.

Он покачал головой и посмотрел на шаманку. Было очевидно, что своими загадочными речами она тянула время, чтобы нажиться, но Хон решил дослушать до конца.

– Ладно. Как ты можешь решить мою проблему? Может, амулет какой дашь или заклятие на кого-то наложишь?

– А, по-вашему, ее можно решить?

– Чертова девчонка! Я именно за этим сюда и пришел.

– Куда полетит поломанный воздушный змей – знает толь-

ко ветер.

Терпение Хона лопнуло.

– Значит, так, слушай меня внимательно. Один звонок – и я сделаю твою жизнь невыносимой.

– Если вы закончили, прошу на выход.

– Да как ты...

– Вы слишком далеко зашли.

«Сейчас вся молодежь такая? Ни стыда ни совести!» Хон с недовольным лицом встал, посмотрел на нее и сказал:

– Ничего, завтра ты узнаешь, как выглядит мир взрослых.

Как только он вышел из дома, шаманка посыпала землю перед воротами солью¹⁰.

Все произошло гораздо быстрее, чем говорил Хон. Через два часа в дверь шаманки постучали. Тучный мужчина средних лет открыл калитку и зашел во двор. Бабушка, которая в тот момент полола сорняки в огороде, поздоровалась с гостем. Приподняв край широкополой соломенной шляпы, она смотрела на него. Гость представился господином Чхве, главой Департамента образования района Сонбук.

– Мы получили на вас жалобу. Здесь живет ребенок, который не посещает общеобразовательное учреждение и проводит все время дома?

– Дома? А, нет, дома не продаем.

Какой странный говор. Чхве вспомнил, что во время пу-

¹⁰ Шаманы посыпают порог дома солью, чтобы защитить его от злых духов или плохих людей, например, после ссоры или неприятного разговора.

тешества на остров Чечжудо слышал похожие интонации у местных жителей. Он заговорил громко и четко, словно зачитывал декларацию:

– Женщина, все граждане Республики Корея имеют право на школьное образование, более того, организация процесса обучения детей – обязанность взрослых. А у вас в доме живет пятнадцатилетний ребенок. Я не знаю, что вы думаете обо всем этом, но этот подросток проживает в районе, который находится под моей юрисдикцией!

Пока Чхве произносил свою пламенную речь, бабушка обмахивала лицо шляпой.

– Хочешь, чтобы тебе погадали? Только не трать наше время, если не веришь в предсказания.

«Похоже, бабуля глухая». Чхве внимательно наблюдал за ней. Выглядела она для своих лет моложаво и больше походила на актрису. На ней были просторные льняные брюки, а вокруг пояса повязан кардиган. Сначала Чхве подумал, что они куплены на рынке, но, приглядевшись, понял, что это «Шанель».

Он поднялся на веранду и вслед за ней вошел в комнату. Внутри Чхве увидел шаманку в ханбоке, сидящую среди зарослей бамбука.

– Будь осторожней, не увлекайся, – вдруг сказала ему бабушка.

– Бабуль, тут это, рядом с тобой надзиратель стоит...

Но та уже ушла, закрыв за собой дверь. Внезапно атмо-

сфера стала напряженной. Чхве прошел мимо стеблей бамбука и сел напротив шаманки. На первый взгляд она показала ему простушкой. Театр одного актера, да и только. На пятнадцатилетней – ханбок, который был в моде в восьмидесятых, а лицо покрыто толстым слоем макияжа, словно она играет роль в школьном драмкружке. Ее бабушка носит «Шанель» и обряжает внучку в такое вот старье?

Чхве принялся рассказывать о том, что привело его сюда. Больше десяти минут он объяснял, иногда вставляя в речь сложные юридические термины, что, согласно законодательству, ей необходимо посещать школу.

Спокойно выслушав его, шаманка произнесла:

– Значит, вы обрекаете нас на голодную смерть...

Чхве не на шутку разозлился: что за бестактность? Ее в семье кто-нибудь учил хоть каким-то манерам?

– Если я пойду в школу, на что мы, по-вашему, с бабулей жить будем?

– Несовершеннолетним запрещено работать. Еще я выяснил, что ты не платишь налоги. А должна, твоя деятельность попадает под действие налогового законодательства. Получается, ты и его нарушаешь. Выбирай: хочешь отправиться в приют, где твоим воспитанием будут заниматься неприветливые монахини, или хочешь получить государственное образование в общеобразовательной школе и стать достойным членом общества?

Случай был нестандартный, поэтому Чхве старался гово-

рить настойчиво и убедительно. Как и ожидалось, возраст ничем невозможно скрыть. Шаманка опустила глаза и посмотрела на металлический колокольчик на столике.

Настало время ослабить натиск, и Чхве заговорил мягче:

– Не переживай, я помогу тебе оформить государственные выплаты. По документам ты, можно сказать, сирота. Отец умер, когда тебе был год, а личность твоей матери не установлена. Социальные льготы в Корее лучше, чем ты думаешь. С голоду вы точно не умрете. Если ты сделаешь, как я говорю...

– Хм... – Она подняла на него лицо. – Вы хотите, чтобы я поверила человеку, которого впервые вижу? Такого даже от аферистов не услышишь.

Шаманка пилаясь глазами в Чхве. Ее взгляд был острым, словно нож. Внезапно она начала звонить в колокольчик.

Чхве вдруг замутило.

В унисон звону колокольчика она принялась стучать рукой по столу:

– Ты! Ты вечно носом землю роешь! Лопнувший гнойник! Жмот, которого жадность в могилу загонит! Вот тебе!

Чхве похолодел: шаманка говорила словами его дедушки.

Внезапно звон прекратился. Ее глаза снова приобрели обычное выражение.

– Пришлось показать вам, на что я способна, – неожиданно произнесла она.

Безразличное лицо ничем не выдавало ребенка, только

что говорившего голосом старика.

– Ч-что ты сейчас сказала? – Голос Чхве дрожал.

Ему было хорошо известно, что все шаманы – мошенники и проходимцы, но жмот... Откуда она узнала? На работе Чхве слыл человеком экономным, а в университете о нем и вовсе говорили, что он своего не упустит.

– Откажитесь от того, что собираетесь сделать.

– Это кто такое сказал?

– Просто не делайте этого!

Уголки губ, накрашенных красной помадой, слегка дернулись вверх. Это напомнило Чхве лицо дьявола из «Фауста», на которого он бесплатно ходил в театр с будущей женой еще: холодное и зловещее. Он стал лихорадочно шарить по карманам. Ему вдруг захотелось как можно скорее уйти отсюда. Наконец Чхве швырнул на стол визитку:

– Здесь адрес нашего управления. Если не явишься в течение недели, ты и твоя глухая бабка будете отвечать за все по закону. Подумай хорошенько!

– Бабуля, проводи нашего гостя!

Чхве удивился ее тону. «Это она так с бабушкой разговаривает?» Но еще больше его поразил ответ:

– Хорошо, госпожа.

Ничего в этом доме не поддавалось здравому смыслу. Но Чхве больше не хотел в этом разбираться.

– Мы еще посмотрим, кто кого!

И, сгорая от возмущения, он покинул дом шаманки.

Бабушка посыпала землю перед воротами солью, надела широкополую соломенную шляпу и продолжила полоть сорняки, напевая битловскую *Michelle*.

Шаманка, оставшаяся сидеть перед бамбуком, глубоко вздохнула, потом взяла горстку риса и рассыпала ее на столе. По мере того как она собирала зернышко за зернышком, ее лицо становилось все мрачнее. Она отодвинула кучку риса на край стола. А потом опять рассыпала. Зернышки расположились точно так же, как и в прошлый раз, словно были выгравированы на дереве.

Какое-то время шаманка сидела неподвижно, а затем открыла ящик стола. В нем лежали фигурки персонажей комиксов, афиши мультфильмов, стеклянные шарики, шагающие пружинки, куклы вуду и игрушечный набор пластиковых волшебных палочек, популярных среди младшеклассников лет семь назад. Наконец она нашла, что искала, – антикварный компас размером с блюдце. Он назывался пхэчхоль¹¹, внутри были выгравированы китайские иероглифы.

Бабушка, сидя во дворе в тени, наливала рисовое вино в бумажный стаканчик. Увидев внучку, она спрятала бутылку за спину:

– Госпожа, куда вы?

Юная шаманка молча открыла ворота. Это был ее первый

¹¹ Древний геомантический компас, который используется для определения потоков положительной и отрицательной энергии.

выход в люди за последний год.

Она все быстрее шагала по переулку. При виде нее прохожие оборачивались – ханбок, яркий макияж, встревоженный взгляд, будто она только что узнала плохую новость... Чем ближе она подходила к главной улице, тем больше людей обращало на нее внимание. Но она этого словно не замечала.

Из универмага, полного посетителей, доносилась незнакомая мелодия. На противоположной стороне улицы в магазине студентки выбирали на распродаже обувь. Опустив глаза, она поняла, что забыла обуться. Ее носочки насквозь промокли в лужах. Осталась в прямом смысле босой. Приятного мало.

Посередине многолюдной улицы она остановилась и начала делать пассы руками. Стрелка компаса перестала крутиться. Она указывала на север. Сжав кулаки, шаманка прокричала:

– Так у нас гости из мира тьмы!

Прохожие оглядывались на девушку в ханбоке, которая разговаривала сама с собой.

Это произошло за двадцать один день до убийства в школьной лаборатории.

Вечерний дозор

Полицейские из участка в районе Сонбук обнаруживают трупы каждые два дня. Чтобы попасть на работу в полицию, необходимо пройти строгий отбор. Конкурс составляет тридцать два человека на место. Те, кому все-таки удастся пробиться, будут все время находиться в зоне риска, к тому же страдать от постоянного переутомления, вызванного нескончаемыми обращениями граждан. Конечно, полицейским неловко жаловаться, но на их работе без любви к делу никак.

Тем не менее даже те, кто ловил матерых убийц и был готов пожертвовать собой во благо правосудия, порой при виде трупа не выдерживали. Время от времени полицейские того или иного отряда, отправленного на место преступления, получали глубокие психологические травмы, обнаружив разбухшего утопленника в водохранилище, сгнившего мертвеца в общежитии или изуродованное тело прыгнувшего под поезд метро человека. После такого опыта они просили перевести их в другое подразделение или направить на реабилитацию в психологический центр главного полицейского управления. Некоторые не справлялись с потрясением и кончали жизнь самоубийством. Конечно, полицейские должны действовать твердо, но ведь и они тоже люди.

Однако везде есть исключения. Если в районном участке

попросить назвать того, кто не дрогнет при виде трупа, все укажут на Вечернего Дозора. Коллеги описывали его как человека замкнутого, хладнокровного, с каменным сердцем.

Район под снос соседствовал с жилыми домами, на крышах которых не было свободных парковочных мест. Следователи собрались в одном из домишек. Он был очень маленьким – семеро полицейских еле в него втиснулись. Они осматривали место преступления, а следователь Ли – труп во дворе.

Мужчина лет семидесяти. Еще не начал разлагаться, но насекомые уже отложили на лице личинки. Они заползали в самые уязвимые части – глазницы, уши, нос и рот. Новички, которые впервые видели кишащий опарышами труп, еле сдерживали рвоту.

За спиной следователя вдруг раздались знакомые шаги – вот уже и объявился всегда хладнокровный глава второго убойного отдела. В этом году ему исполнилось пятьдесят четыре. За спиной сотрудники называли его Восковым, потому что на его лице никогда не отображались эмоции, как у восковой фигуры из музея.

– Вечерний Дозор, есть идеи? – спросил он следователя Ли.

– Пока не знаю, – ответил следователь и посмотрел на собеседника. Когда их глаза встретились, начальник отвел взгляд. Начинало темнеть.

– Я могу забрать тело? – спросил судмедэксперт. – Пато-

логоанатом сегодня специально задержался в лаборатории.

Восковой вопросительно взглянул на следователя.

– Можете подождать еще десять минут? – сказал Ли. На этот раз уже он не спешил смотреть в глаза начальнику. Восковой кивнул и извинился перед судмедэкспертом за неудобство.

Убийство точно произошло ночью. Младший сотрудник отдела вошел в комнату жертвы и включил лампу, которая осветила двор. Через некоторое время Ли произнес:

– А может...

Все во дворе устали на него. Наступило время версий.

– Ливневка. Вы же видели воду?

Кровь убитого текла по канаве во дворе, а рядом с канавой на асфальте виднелись огромные серые следы от воды. Следователь включил кран. Журчащий поток хлынул вниз и смыл кровь. Но потом вода перестала уходить и начала выплескиваться за края.

– Труба забита, – сказал Ли.

Его обувь была вся в грязи. Он выключил кран.

– Я бы на вашем месте вызвал водопроводчиков. Завтра обещают последние заморозки, и, если вода замерзнет, вам придется заплатить в два раза больше.

Во дворе Ли поднял что-то с земли. Это был странный предмет раза в три толще бутылочной пробки. Его положили в контейнер и обозначили как «Вещдок № 11».

– Уверен, вы знаете, как устроена канализационная труба.

Ее верх широкий, а книзу она сужается, как воронка. И наш предмет как раз такого размера. Видите на нем логотип? По нему можно определить название предмета и год выпуска. Товар специализированный, поэтому вы легко найдете продавца. Смотрите, поверхность еще чистая, значит, он куплен недавно.

Следователь Ли положил улику на место и поднял простыню, накрывавшую труп.

– Видите колотую рану в животе? Вы же понимаете, что она не от ножа. Нож острый, но не настолько. Значит, это был какой-то инструмент.

Он вышел за ворота. Остальные спешно последовали за ним. В переулке неподалеку виднелся ржавый ливневый сток. Ли включил фонарик на телефоне:

– Видите теннисный мячик? Он слишком большой, чтобы пройти через воронку. Вокруг много мусора, но воды нет. Мусор в стоке сухой.

Ли перекинул через локоть свой синий плащ, обхватил пальцами трубу и поднял ее:

– Любой человек, если он, конечно, не псих, после убийства начнет паниковать и захочет как можно скорее избавиться от орудия преступления.

Опустившись на одно колено, он принялся вытаскивать из стока мусор. Включилось уличное освещение. Остальные следователи, словно зрители в театре, ожидали его следующего шага.

– Мой отец был электриком. Привык работать руками, а не головой. Каждый день он проезжал мимо столбов электропередач. Человеком был неразговорчивым, но порой спрашивал меня: «Знаешь, сколько таких столбов в Пусане?» Даже когда не работал, видел вокруг только столбы и провода. Это была своего рода профессиональная деформация. Служба была непростой, но он дорожил своим местом. Если удержишься, гарантированно будешь получать пенсию, а она нужна, чтобы выплачивать долги мамы, пристрастившейся к азартными играм. Моя мать... Чего вы все на меня уставились? Заняться нечем? Или ждете, когда появится новая жертва?

Он достал из стока что-то темное. Это оказаласьдохлая крыса. С непроницаемым выражением лица он положил ее обратно. В переулке было тихо.

Ли продолжил копаться в стоке.

– Почему именно тут? Может, преступник, как мой отец, страдал от профдеформации? Работа его была связана с канализацией, вот он и выбрал водосток? Как писал Ким Ёнха в своих «Мемуарах убийцы»¹²: «Никому не интересна канализация. Пока она не забивается».

Наконец он вытащил из стока обертку от печенья, поднялся и указал на воронку. Следователи сразу ринулись к ней. Самый молодой сотрудник достал камеру и стал делать фотографии воронки под разным углом. Один из полицейских

¹² Ким Ёнха. Мемуары убийцы. М.: АСТ, 2019 г.

надел резиновые перчатки и извлек из отверстия длинный металлический напильник.

– Я вымою руку и подойду, – сказал следователь Ли.

Когда он вошел во двор, начальник уже кому-то звонил.

– Проверьте список звонков убитого. Он звонил сегодня кому-нибудь из сферы коммунальных услуг? – услышал Ли. – В одиннадцать двадцать восемь утра водопроводчикам? Частная фирма? Хорошо, установите личность владельца и адрес. Если дадут разрешение объявить его в розыск, сразу сообщите. До связи.

Следователи, слушавшие разговор начальника, были ошеломлены. Ли вернулся и подошел к коллегам, вытирая руки о плащ.

– Вечерний Дозор, слушай, – пробормотал детектив Пак, крепкий мужчина, который круглый год носил кожаную куртку и коротко стригся, – похоже, благодаря тебе мы сегодня покончим с этим делом.

Следователь Ли ответил, не меняя выражения лица:

– Вечером мне работается лучше.

– Ну да, как и положено выпускнику вечерки, – издевательски заметил Пак. Следователь Ли учился в провинциальном колледже, еще и на вечернем отделении. Его диплом давал возможность устроиться лишь на самую низкую должность в участке района Сонбук, но реальные навыки были на уровне лучших выпускников очных отделений. После окончания колледжа он в течение тридцати четырех недель про-

ходил обучение в полицейской академии, а через год и четыре месяца после выпуска уже получил повышение до капрала. Он внес большой вклад в раскрытие убийства на рынке наркотиков, преступления, наделавшего много шума. После этого следователя Ли перевели из местного участка в полицейское управление района Сонбук, где он планомерно повышал раскрываемость самых сложных дел. Такими темпами к тридцати годам он мог бы дослужиться до сержанта. Его выдающиеся способности были очевидны. Всякий раз, когда он раскрывал громкое убийство, все члены второго управления получали золотые медали, а Восковой, будучи сам далеко не таким успешным, за счет этого повышал личный рейтинг. Но многие отказывались работать с Ли в одной команде. Он тяжело сходилась с коллегами, как со старшими по званию, так и с младшими, и был своего рода изгоем в участке.

– И откуда ты все это узнал? – спросил Пак с ухмылкой.

Ли лишь молча смотрел на него.

– Я что, непонятно говорю? Откуда ты все это узнал? Еще скажи, что от призраков.

– Да, именно так.

– Ты, придурок!

Пак в порыве злости схватил Ли за лацкан пиджака, но его быстро оттащили.

Восковой громко объявил:

– На сегодня достаточно, все молодцы! Следователь Ли, можете быть свободны.

Ли с каменным выражением лица поклонился и, не говоря ни слова, пошел вниз по переулку. Когда он скрылся из виду, начальник повернулся к Паку:

– Что ты себе позволяешь?

– Ну, все это правда странно. О том, что он сказал, может знать только преступник.

Пак окинул взглядом присутствующих в поисках поддержки.

– Хочешь сказать, что Ли совершил убийство и решил повесить вину на водопроводчика? Чтобы повысить мой рейтинг раскрываемости и заработать повышение?

Конечно, никто не верил, что Вечерний Дозор способен на такое, и все же слова Пака посеяли сомнения среди полицейских. Появившаяся в небе луна нависла над ними злобещим медным ликом.

Это произошло за шестнадцать дней до убийства в школьной лаборатории.

Весна

Это произошло в четверг утром. Чхве не мог скрыть радости при виде юной шаманки, вошедшей в его кабинет. Она подошла и с непроницаемым лицом села напротив.

– Вот, молодец, приняла правильное решение. – Чхве достал из ящика документы. – Я уже выделил нужные места. Заполни только их, а об остальном я позабочусь.

– Вы помните про мои условия? – произнесла Пом, медленно листая стопку бумаг.

– Ты сначала заполни все. – Чхве со стуком положил ручку на стол.

Шаманка недовольно сжала губы, но все же взяла ее.

Она никогда не заполняла ничего подобного, поэтому долго мучилась с документами. Чхве с победной улыбкой на лице наблюдал за ней.

– Что ж, посмотрим. – Он взял бумаги и начал чиркать в них красной ручкой. – Вот тут ошиблась, переписывай.

И он небрежно всучил ей новый комплект. Юная шаманка, еле сдерживая злость, переписала все заново. И так несколько раз.

– Да сколько можно! Мы тут что, ночевать будем? – раздраженно произнес Чхве.

Лицо девушки покраснело, лоб вспотел. Чхве самодовольно улыбался, заставляя ее переписывать все уже в ше-

стой раз. Это стало своего рода мстью за прошлое унижение.

– Успокойся, понимаю, тебе не нравится, но что ж поделать.

Наконец Чхве сложил все документы в файл и дал ей новый бланк.

– Теперь перейдем к твоим условиям. Ты хочешь поменять имя? У тебя есть на это веская причина?

Шаманка впилась в него взглядом. Чхве на секунду растерялся, но в этот раз он чувствовал себя увереннее: они находились на его территории.

– Ладно, что я пристал. Знаешь как тяжело поменять имя? Обычно я таким не занимаюсь, но ты еще слишком мало знаешь о мире, поэтому я тебе помогу. Ты должна быть благодарна за то, что я не монстр какой-нибудь. Насколько мне известно, ты ушла из школы, когда училась во втором классе. Давай за это и зацепимся. Ты бросила школу, потому что не хотела ходить туда из-за своего деревенского имени, поэтому хочешь его поменять. Давай продиктую. Хотя стой. Я не очень хорош в этом, лучше давай напечатаю. Перепиши точь-в-точь. Ты же умеешь?

Чхве начал быстро стучать по клавиатуре.

– Так, хорошо. Кстати, ты решила, какое имя хочешь?

Она молча сидела рядом, отвернувшись к окну. Сквозь жалюзи в кабинет пробивались золотистые лучи утреннего солнца. Цветы в саду поворачивали свои бутоны вслед за его

теплым светом, а в весеннем воздухе порхали бабочки.

– Пом... – еле слышно прошептала она. – Мне нравится Пом. Это значит – весна.

Через две недели ее имя появилось в базе данных.

Адрес: Сеул, район Сонбук, улица ***, дом ***

Возраст: 15 лет

Фамилия, имя: Ким Пом

Часть 2

Все́му свое время

В конце марта, в день весеннего равноденствия, школьный стадион был полон. У главных ворот стояли члены школьного актива и записывали имена опоздавших, а дежурные лениво собирали щипцами мусор во дворе. Отовсюду доносился стук и звуки резки по металлу – строили культурный центр, проект которого так давно хотел воплотить в жизнь школьный фонд. Этот центр планировали использовать вместо старого актового зала. Мимо пролетела бабочка-капустница, трепеща своими маленькими крылышками.

Сквозь стеклянный проем в двери ученики заметили учительницу Сон, которая шла по коридору. Она работала в школе первый год: пришла сразу после университета. Подружки относились к ней как к старшей сестре. Все разговоры сразу прекратились. Дверь открылась, и Сонби, лучший ученик параллели и по совместительству староста одного из девярых классов, поднялся и громко произнес:

– Всем встать! Поприветствуем учителя.

– Мы рады приветствовать вас! – хором закричали ученики.

– Ну зачем так официально, с этого момента мы... – Учи-

тельница еще не договорила, а все взгляды уже были прикованы к новой ученице, стоящей за ее спиной. Она была невысокого роста, поэтому дети не увидели ее сквозь окно в двери. Все оторопели.

– Это еще что на ней?

По классу прокатился громкий шепот. Новенькая пришла в розовой юбке и жилетке от ханбока.

– Ребята, не судите строго. Форма вашей одноклассницы еще не готова, это традиционный наряд... Она хотела вам понравиться, – пояснила учительница, переживая, что ученики станут дразнить новенькую. – Она будет учиться с вами. А теперь время познакомиться.

– Пом, – произнесла новенькая высокомерно, словно обращаясь к официанту в ресторане. Это было самое короткое знакомство с классом за всю историю школы Чонмун.

– Нет, Пом, не так. Надо назвать еще и фамилию. Может, еще что-нибудь про себя расскажешь? – Учительница положила руку на плечо шаманки.

Та резко обернулась и бросила недовольный взгляд.

– Ну ладно, не будем на тебя давить. У нас очень дружный класс. Ах да... – Учительница Сон вдруг растерялась. Она готова была расплакаться: забыла представить дочь председателя школьного фонда. А может, ее выбило из колеи появление странной новенькой, которая без предупреждения ворвалась в ее жизнь?

Когда с формальностями было покончено, начался урок.

Всем учителям недавно отправили уведомление, что у них появилась ученица, которая по определенным причинам почти не ходила до этого в школу, поэтому ей следует уделять как можно больше внимания. Ученики тоже старались вести себя с ней как можно тактичнее. Но сверлящий взгляд Пом, которым она пронизывала учеников и учителей, заставлял всех чувствовать себя неуютно, словно в классе сидел проверяющий.

В итоге у всех учеников испортилось настроение. Посреди урока они украдкой изучали новую одноклассницу, но Пом лишь гордо смотрела на них свысока.

В начале третьего урока учительница английского в длинной юбке, напустив на себя строгий вид, скомандовала:

– Выньте все из рюкзаков и положите на стол. *Hurry up!*¹³

Класс шумно вздохнул. Это был досмотр, по-другому – проверка личных вещей, которую устраивали раз в семестр. После осмотра шкафчиков в классе учительница прошлась по рядам. В результате были конфискованы три мобильных телефона, не сданных в начале урока, один глянцевого журнала и пять недорогих наборов косметики. Наконец она остановилась рядом с Пом и удивленно посмотрела на ее парту – там лежали тетради и пенал для начальной школы с мультяшными персонажами и компас. Непохоже на вещи девятиклассницы. Рядом с компасом лежала зажигалка. Учительница английского взяла ее в руки:

¹³ Поторапливайтесь! (англ.)

– Такая юная, а уже куришь?

– Зачем мне курить? Чтобы выглядеть старше? – огрызнулась Пом.

– Тогда зачем тебе зажигалка?

– В мире есть много вещей, которые должны исчезнуть.

Учительница опешила. Ответ был настолько нелепым, что она даже не рассердилась. Она посмотрела на рюкзак новенькой – тот тоже был розовым и больше подошел бы первокласснице.

– Я же ясно сказала выложить все на парту.

Учительница потянулась к рюкзаку, но Пом сказала:

– Вы не можете этого сделать.

– Убери руки! – Учительница резко схватила рюкзак.

Взгляды учеников были прикованы к ней. Она принялась шарить в рюкзаке Пом и наконец что-то вынула.

– А-а-а-а! – От неожиданности она оступилась и упала на пол. На ее юбке извивалось нечто длинное, похожее на змею. Учительница английского визжала, словно жертва маньяка в фильмах ужасов.

Учитель из соседнего класса услышал крики и заглянул к ним. Увидев его, учительница попыталась успокоиться и жестами объяснила, что произошло.

Наконец встав на ноги, она подняла с пола предмет, который приняла за змею. Он был длинный и тяжелый, хотя по его виду так не казалось.

– Это что, кнут? – спросила она.

– Ну да, обычно это так называется, – ответила Пом.

– Что он вообще делает в школе?

Пом поправила бантик на жилетке и торжественно объявила:

– Во все времена кнут был лучшим лекарством от глупости.

Атмосфера накалилась еще сильнее. Класс погрузился в тишину. Но ненадолго: очень скоро снова воцарился обычный шум и гам. Одна ученица не смогла сдержаться, вскочила с места и крикнула:

– Теперь она – главная чудачка класса!

После пятого урока толпа школьниц в коротких юбках окружила парту Пом. Одна из них постучала ее по плечу и принялась задирать:

– Эй ты, гостья из прошлого!

Пом удивленно посмотрела на нее:

– Что ты имеешь в виду?

– Сумасшедшая, ты чего в ханбоке в школу притащилась? И вообще, одеваешься и говоришь так, будто родилась в другую эпоху?!

Разозлившись, Пом вынула из рюкзака кнут.

Все инстинктивно отпрянули от нее.

Сделав вид, что не заметила, Пом достала тетрадь. На обложке появились и тотчас исчезли непонятные красные иероглифы. Открыв тетрадь, Пом сказала:

– Ты, ну и как тебя зовут?

– Ли Ёнчжу. И что ты мне сделаешь?

Пом записала ее имя в тетрадь. Соседка по парте с удивлением наблюдала за ней.

– Эй, ты записываешь мое имя, чтобы потом учительнице показать? Да еще и красным цветом?¹⁴Слышишь, ты, гостья из прошлого, поговорим об этом после классного часа. Если сбежишь, тебе крышка.

Ёнчжу вырвала лист со своим именем, а тетрадь бросила на пол. После чего демонстративно вышла в коридор.

В этот момент в класс вошел Сонби. Он сразу почувствовал неладное. Подняв тетрадь, Сонби подошел к Пом:

– Это же твоя?

Пом взглянула на него в упор. Казалось, она смотрела в самую душу, ни на секунду не отводя глаз, – совсем не так, как обычно смотрят подростки.

– Меня зовут Сонби, я староста. Если будут трудности – обращайся.

– Посмотрите на него, рыцарь нашелся. Ты что, отвечаешь за все, что в школе происходит?

Сонби пришел в замешательство.

– Я не в силах отвечать за все. В мои обязанности входит следить за порядком в классе. А насчет твоего тона... он слишком дерзкий, это всех раздражает. Постарайся разговаривать с людьми повежливее. Наша школа теперь смешан-

¹⁴ В корейской культуре красными чернилами обычно записывают имена умерших.

ная, ее устав гласит, что ребята и девушки должны уважать друг друга...

– Принеси мне завтра этот устав.

– Принесу, – пообещал староста автоматически.

– Милый мальчик.

Сонби на секунду застыл. Ну и фамильярность! Словно больная соседская бабушка попросила его в магазин сбежать...

Пом еще раз посмотрела на одноклассника. Было заметно, что всякий раз, когда он натыкался на ее колкий взгляд, ему становилось не по себе.

– Отдай мою тетрадь, – сказала она.

Он наконец пришел в себя и положил тетрадь на парту Пом. Его легкомысленные одноклассницы не обратили внимания на три иероглифа на обложке, но, будучи образцовым учеником, он прочитал их – и не поверил своим глазам.

«СПИСОК... ПРИГОВОРЕННЫХ К СМЕРТИ?!»

Для любого ритуала есть свое правильное время. Это относится и к сиесте в Испании, когда работники прерываются на дневной сон, и к Новому году по лунному календарю в Азии, когда одновременно закрываются все рынки в Китае, и к отдыху на крыше после занятий в Корее.

После уроков группа одноклассниц в коротких юбках затащила Пом на крышу. Они окружили ее и начали по очереди толкать, будто мячик.

– Ненормальная! Что, ведешь себя в школе как у себя до-

ма?

– Не повезло тебе, выпендрейница!

– Терпеть не могу выскочек!

Лицо Пом покраснелось. Они всё издевались над новенькой, а та не понимала и половины их слов. В конце концов она разозлилась и стиснула кулаки. Шаманка была вне себя от ярости, но сейчас ей оставалось только терпеть.

Наконец Пом упала. Вдруг открылась железная дверь на крышу и вошла высокая, как модель, ученица. Ее лицо не выражало никаких эмоций.

– Иран!

Школьницы в коротких юбках вежливо поклонились. Все девятиклассницы восхищались ею. Они считали Иран старшей сестрой – холодной, но красивой. Она была идеалом для тех, кто хотел присоединиться к ее банде, и королевой стиля для тех, кто хотел повысить самооценку. Без Чо Иран ее подруги чувствовали себя просто заигравшимися детьми.

Она подошла к лежащей Пом:

– Почему она в ханбоке? Сегодня что, выступает ансамбль народной песни и танца?

– Не обращай внимания. Она просто чокнутая, – пожала плечами Ли Ёнчжу.

В это время за ее спиной Пом встала, отряхивая свою жилетку, и прошептала:

– Призраки, демоны, злобные духи, с собой принесите тяжкие муки...

Наблюдавшая за этим Иран повернулась к подругам и закричала на Ёнчжу:

– Я же сказала не прикасаться к группе поддержки, они живут в своем особом мире!

– Да нет же, это новенькая, первый день в школе, а уже хамит...

Иран подошла к Пом и окинула ее взглядом. Она была сантиметров на двадцать выше шаманки.

– Если ты больная, так и скажи. Не хочу распускать слухи, поэтому давай честно: лечишься у психиатра?

– Больной всегда узнает больного, – невинно ответила Пом.

Иран замахнулась – по крыше разнесся звонкий шлепок.

– Не смей больше меня так называть! Я предупредила.

Пом прижала ладонь к покрасневшей щеке. Она до сих пор не осознавала, что произошло. Где та шаманка, которая заставляла взрослых трястись от страха? Сейчас она была всего лишь маленькой девочкой в самом низу социальной пирамиды. По ее лицу полились слезы.

– Мне скучно. Пошли вниз, – сказала Иран.

Ее свита заспешила к лестнице. Когда они скрылись из виду, Иран засунула руки в карманы и тоже направилась к железной двери. Вдруг Пом положила руку ей на плечо.

– Тебе что, жить надоело?

Иран, Иран...

Усмешка исчезла с лица Иран, она побледнела. Обла-

ка вдруг поплыли быстрее. Она медленно обернулась: Пом странно улыбалась.

– Ты... ты что творишь? – дрожащим голосом спросила Иран.

– Как меня зовут?

Она не могла этого знать. Да и ее припевалы не обращались к новенькой по имени. Иран посмотрела на ее одежду в надежде увидеть бейджик с именем, но там ничего не было. Этот голос...

– Я тебя спрашиваю.

Иран, Иран...

Пом прошла мимо растерянной Иран, покачивая подолом юбки. Обидчица осталась одна. Казалось, она превратилась в каменное изваяние. В голове вдруг стало пусто – она не могла ни о чем думать. Крышу накрыла тень – близился закат.

Вдруг, словно откуда-то сверху, раздался голос. Иран похолодела. Звонящий голос. Плачущий голос. Это... что-то другое. Кто-то другой.

Сестричка, сестричка, сегодня День детей¹⁵. Больно, страшно, ударился... Ай!

Девятиклассники, ответственные за уборку, принесли инвентарь в кабинет и принялись перешептываться. Обсуждали недавнее убийство в школе. Администрация запретила распространять слухи, но это не мешало детям собираться вместе и делиться версиями.

¹⁵ Отмечается в Республике Корея 5 мая. (Прим. ред.)

– Я верю в историю с проклятием.

– Если выучишь проклятие...

– Ну выучишь ты, и что дальше? Дневника-то нет...

– Надо все вместе – и проклятие и дневник. Без него проклятие силы не имеет.

– Сочжун, а вот в прошлом месяце ты упал с велосипеда. Тебя, случайно, не прокляли?

– Зачем меня проклинать? Я ничего такого не сделал, нет повода для ненависти. А вот ты на уроке физкультуры чуть в голову мячом не получил. Может, это ты проклят?

– Я играл с одноклассником из жалости, а он оказался настоящим придурком. Ты тоже по голове захотел?

– Ребят, может, хватит?

– А если опять произойдет что-то подобное?

– И так страшно, а тут еще эта школа старая... Как же я хочу перевестись в другую!

– Тише, учительница Сон идет!

Увидев ее силуэт в стеклянном проеме, подростки принялись за уборку.

Ночь открытий

Здание подготовительных курсов погрузилось во тьму. Лучшие подруги, Сохи и Еха, были неразлучны и в школе и после уроков. Перед началом занятий по подготовке к выпускным экзаменам они что-то тихо обсуждали. Еха спросила:

– Ты слышала про новенькую?

– Это та, что в ханбоке пришла?

До Сохи тоже дошли слухи. Как ее зовут – Ким Пом? Чудачка похлеще Еха. Даже та не решалась заявиться в школу в ханбоке и не приносила с собой зажигалку и кнут. Учительница английского, которая проводила проверку, была настолько поражена, что даже их не отобрала.

– Когда начнем расследование? – спросила Еха.

Сохи удивленно вздернула брови:

– Хочешь проводить расследование над Ким Пом? Это вторжение в частную жизнь.

– Странная новенькая перевелась в школу сразу после убийства. Не думаешь, что эти события связаны?

Похоже, Еха была в восторге от череды происшествий в школе. Если честно, Сохи тоже сперва обрадовалась, что они наконец-то смогут что-нибудь расследовать. К тому же – таинственное убийство, типичный сюжет классических детективных романов!

О преступлении в лаборатории школы Чонмун даже в новостях говорили.

«Я раскрою это убийство», – сказала Сохи в тот день, увидев сюжет по телевизору. Она светилась радостью. В отличие от мамы, взгляд которой похолодел. Она непонимающе смотрела на дочь. Только тогда Сохи осознала свою ошибку.

«Мама, это не то, о чем ты подумала...»

Не в силах продолжать, она убежала в свою комнату и спряталась под одеяло. Словами не описать, как ей было стыдно! Совсем недавно оплакивала одноклассницу, а уже думает о расследовании... Как можно радоваться смерти человека! Она корила себя за это.

«Квон Сохи, будешь играть в детектива – умрешь где-нибудь в подворотне», – сурово сказала ей тогда мама.

Вспомнив об этом, Сохи осторожно произнесла:

– Убийство – это не игра и не детективный сериал. Это настоящая смерть. Самое страшное, что может случиться: никогда больше не увидеть человека живым.

Вздохнув, она продолжала:

– Если бы, например, в школьной раздевалке у кого-то украли вещи, мы бы обязательно начали расследование и нашли вора. Но убийство – это другое. Не наш уровень. Не знаю, как объяснить, но это неэтично.

Обычно импульсивная Еха, казалось, после слов Сохи успокоилась. Но вдруг на глазах у нее навернулись слезы:

– Я знала, что не ошиблась в тебе. Моя подруга – сострада-

дающий детектив. Не знаю, что ты имела в виду, но ты такая крутая. Я прям расчувствовалась!

Она обняла Сохи.

– Ну это слишком... Перестань, у меня прыщи выскочат, – недовольно проворчала та.

– Я так горжусь тобой! – воскликнула Еха.

Сохи уперлась рукой в щеку подружки, которая хотела поцеловать ее. Она всеми силами пыталась избежать этого, но у нее не получилось. Сохи вытерла лицо ладонью.

– Ладно, если не хочешь начинать расследование, то я, как твоя напарница, тоже не буду лезть, – сказала Еха.

– Спасибо за понимание.

– Кстати, полиции надо пошевелиться. Будет обидно за Чэён, если они не найдут преступника.

Услышав это имя, Сохи почувствовала, что волосы на голове у нее встали дыбом. Сон Чэён. Та длинноволосая, которую она встретила в первый день в школе. Она училась в параллельном классе.

«Неужели я тогда перепутала кабинеты? Нет, я зашла именно в наш, где оставила рюкзак. А она...»

Сохи стала вспоминать их встречу. В тот день Чэён предложила ей: «Скажи, на кого наложить проклятие... Я за тебя убью человека».

«Почему она так уверенно говорила об этом? Может, у нее был дневник с проклятием?» – размышляла Сохи.

Правды уже никто не узнает. Вскоре после этого Сон Чэён

отравили в школьной лаборатории.

«Хватит об этом думать. Детективы не занимаются мистикой».

Сохи никому не рассказывала о том случае в кабинете, даже Еха, с которой обещала делиться всеми секретами и переживаниями. Может быть, стоило рассказать? Но ей не хотелось заводить суеверную Еха, которая только что успокоилась.

– Хватит с нас одного трупа, – сказала Сохи.

Внезапно Еха взяла рюкзак и встала.

– Ты куда? – удивилась Сохи.

– К дерматологу. А ты учись, пока я своими прыщами занимаюсь.

И, помахав ей рукой, Еха вышла из кабинета. Сохи озадаченно смотрела вслед подруге.

«Что это с ней? Зачем она тогда вообще приезжала? Просто хотела поболтать со мной, чтобы убить время до врача? Опять чудит...» – Сохи глубоко вздохнула.

Дополнительные занятия закончились, и ученики гурьбой вывалились в коридор. Оставшись одна, Сохи принялась за уборку. Ей было несложно потратить лишние десять минут, чтобы убрать мусор и выровнять парты, а за это ей делали скидку на обучение.

Вскоре Сохи выключила свет в кабинете и вышла на улицу. «Может, позвонить Еха?» – подумала она и остановилась, ища телефон. Его нигде не было.

«У меня что, уже совсем память отшибло? В прошлый раз забыла рюкзак, теперь вот – телефон», – мысленно ругалась она.

Надо спешить – здание скоро закроют. Сохи со всех ног понеслась обратно.

Коридор выглядел мрачным. Наконец она вспомнила, где в последний раз доставала телефон. Зайдя в женский туалет на третьем этаже, она включила свет и начала одну за другой открывать двери кабинок. Наконец дошла до последней, четвертой. У нее было плохое предчувствие. Раздался протяжный скрип, когда Сохи потянула за ручку последней дверцы.

Телефон лежал в мусорном ведре рядом с унитазом.

«Что он здесь делает? Фу...» – Скривившись, она двумя пальцами достала телефон. Потом закрыла двери кабинок, подошла к раковине и вымыла телефон под краном.

«Спасибо разработчикам, что он водонепроницаемый», – подумала Сохи, стряхивая с него воду.

Вдруг снова раздался скрип.

Она посмотрела в зеркало над раковинной. Четвертая кабинка. Ей стало жутко. В любой другой ситуации Сохи бы просто подошла к двери и проверила, что с ней. Но после встречи с Сон Чэён она больше не могла отрицать, что существует нечто за пределами здравого смысла. Сохи не верила в то, чего нельзя было увидеть своими глазами, но тогда почему сейчас... ей казалось, будто за ней кто-то наблюдает?

Снова раздался скрип. Третья кабинка.

«Этому должно быть объяснение. Логическое объяснение...» – успокаивала себя Сохи.

Вдруг свет погас. Было уже десять вечера, в это время в здании всегда выключают освещение. Такие правила.

Тут опять раздался скрип. Вторая кабинка.

«Надо выбираться отсюда. Надо выбираться отсюда», – кричал разум. Ноги стали ватными. Она чувствовала, что кто-то наблюдает за ней из темноты, нет, не наблюдает, кто-то впился взглядом ей в спину...

– Кто... Кто здесь?

Здесь... Здесь... Здесь...

Гулкое эхо заполнило помещение.

«Да нет, мне просто померещилось. – Она попыталась отбросить страх. – Ну не могут двери открываться сами». Обреченно вздохнув, Сохи включила фонарик на телефоне. Даже такое незначительное действие требовало сейчас огромной храбрости. Дрожащий свет пробил кромешную тьму и отразился в зеркале. Три открытые двери выглядели злоеюще.

Неужели... Сохи вспомнила слова чудачки Еха.

«Если яйцо разобьется, надо быть начеку. Тебя могут окружить злые духи. Если увидишь их в зеркале, ни за что не закрывай глаза. Даже если очень страшно, продолжай смотреть. Не оглядывайся. Всякий раз, когда оборачиваешься, они приближаются, как в игре “Тише едешь – дальше будешь”. Незаметно, шаг за шагом...»

Сохи положила телефон на край раковины и посмотрела в зеркало. По телу пробежали мурашки. В отражении она увидела только свое побледневшее лицо. Она на ощупь искала мыло, не отводя глаз от зеркала. Потом включила воду. «Не оборачивайся. Не оборачивайся». Начала вспенивать мыло. «Не оборачива...» Внезапно его текстура изменилась. Сохи почувствовала что-то набухшее и шершавое. Мыло становилось все больше и больше. Ее рука вдруг заметно потяжелела.

Сохи опустила глаза.

Из раковины на нее смотрело лицо девушки.

И... улыбалось.

Сохи в ужасе завопила. Телефон, который лежал на краю раковины, с треском упал на кафельную плитку. Ей казалось, что она сходит с ума. Вода вдруг перестала течь из крана. Когда упала последняя капля, в непроглядной тьме раздалось тихое бормотание. Чей-то шепот.

Здесь... Я здесь...

В это же время следователь Ли подошел к главным воротам школы. Читавший книгу охранник поприветствовал его и пропустил внутрь.

– Спасибо, что пришли, – произнес он.

Следователь Ли вписал свое имя в журнал посетителей. Они прошли через спортивную площадку, со всех сторон обдуваемую ветром. Почему-то на территории школы было холоднее, чем снаружи. Охранник открыл дверь в главное зда-

ние и сказал:

– Прошу вас, найдите преступника.

Он вежливо поклонился. Ли ответил тем же, внимательно изучая его взглядом. В школе Чонмун того, кто отвечает за безопасность, называли охранником, а не сторожем, причем задолго до введения такой должности. Вместе со званием пришло и доверие педагогического состава.

Охранник был похож на обедневшего аристократа. Его происхождение выдавали едва заметные движения, а произношение было нарочито четким. Он был одет в униформу, но Ли еще никогда не встречал такого элегантного мужчину: ростом выше ста восьмидесяти пяти сантиметров, с благородными чертами лица, подтянутого и, что невероятнее всего, с молодежавым взглядом.

– Наверное, непросто находиться здесь каждую ночь после убийства? – спросил следователь.

– Для меня это не обременительно, – ответил охранник.

– А ваша жена как, волнуется, наверное?

Охранник предупреждающе посмотрел на Ли. Его взгляд сигнализировал: «Осторожнее, не стоит трогать эту тему».

Ему было за пятьдесят, семьи у него не было. Повисла пауза. Следователь уяснил для себя одно: охранник понимал, что находится под пристальным вниманием полиции.

– Не забудьте вернуть ключ, когда будете уходить, – сказал он и зашагал на свой пост.

Ли вошел в здание и достал фонарик. Яркий луч осветил

коридор. Через стеклянные проемы в дверях он осмотрел кабинет директора и учительскую. Затем поднялся на второй этаж и остановился у двери в лабораторию. На ней висело объявление: «Временно закрыто».

Ли открыл дверь ключом, который дал ему охранник. При свете фонарика накрытый полиэтиленом анатомический манекен выглядел пугающе. За ним на полках стояли мензурки, микроскопы и заспиртованные в банках амфибии. Луч света переметнулся на второй лабораторный стол. Именно там нашли Сон Чэён.

Случай крайне странный. Приехавшая по вызову полиция обнаружила тело школьницы и две кружки на столе. В ходе экспертизы в одной из них были найдены следы цианида. Криминалисты попытались определить предполагаемого преступника по форме отпечатка губ. Так же как и отпечатки пальцев, они уникальны и отличаются даже у близнецов. Но выяснилось, что отпечатки на обеих кружках принадлежат жертве.

После этого следователи приступили к версии о самоубийстве.

«Но зачем ей тогда понадобились две кружки?»

«А кто знает, что в голове у девушки, которую вся школа считала странной?»

«Ага, все подростки в Корее немного чокнутые».

«Точно! У меня сын как раз приближается к этому возрасту. Надо смотреть за ним в оба».

Вскоре версию с самоубийством отменили. Охранник, который обнаружил тело, утверждал, что дверь в лабораторию была заперта снаружи. Он сразу же стал одним из главных подозреваемых. Как бы то ни было, дверь закрыл преступник. Потому что убитая этого сделать не могла.

Следователь долго осматривал лабораторию, затем вышел, закрыл дверь и поднялся на третий этаж. Он осмотрел все классы, а потом остановился посреди темного коридора, чтобы подумать.

«Почему нет никаких зацепок?»

Он еще раз осветил коридор фонариком. Как вдруг...

– Говори!

Крик раздавался из класса напротив.

Ли на цыпочках подошел к двери. Он толкнул ее, но та не поддавалась. Казалось, с той стороны ее удерживает не предмет, а какая-то непреодолимая сила. Ли навалился на дверь всем телом, и она с громким скрипом открылась. Его обдало холодом.

Он медленно осветил комнату фонариком и увидел две фигуры. Одна из них, в черной форме, забилась в угол и плакала, а вторая, в ханбоке, размахивала кнутом.

– Как ты посмела соврать? Где? Говори!

Тяжелый длинный кнут ударил по полу. Хлопок был такой силы, что Ли почувствовал вибрацию.

– Я правда не знаю...

– Почему ты плачешь? Я тебя спрашиваю!

Кнут рассек воздух и со всей силы обрушился на девушку.

У следователя вырвался вздох, и фигура в ханбоке обернулась. По ее лбу стекал пот. Посмотрев на Ли, она отвернулась и как ни в чем не бывало опять принялась за свое. Школьницы в Чонмун носили коричневую форму, но на девушке в углу была черная, еще и давно устаревшая. Она посмотрела на Ли и произнесла умоляюще:

– Дяденька, спасите меня...

Этот дрожащий голос задел Ли за живое. Он направился к ней, освещая себе путь фонариком. Та, что была в ханбоке, снова обернулась.

– Ты что, ее видишь? – спросил Ли.

Он направил луч фонарика на пленницу в углу. Та не отбрасывала тени.

Пом посмотрела на детектива, на лице которого читалось замешательство, и приложила указательный палец к губам:

– Тс-с-с!

Гений в каморке под крышей

Жилой район из красного кирпича окунулся в румяное зарево восходящего солнца. Там, в одном из домов, за столом сидел Сонби и решал упражнения по математике. За его спиной, на матрасе, в объятиях отца, которого все называли гением, сладко спал его брат Сону.

Отец проснулся и потянулся, зевая.

– Сынок, что ж ты не слушаешься? С самого утра тут сидишь.

Тот не отреагировал, сосредоточенно продолжая писать.

– Вот только не начинай опять! И не мешай мне заниматься.

– Неужели в девятом классе так много задают?

Сонби резко обернулся и выпалил, показывая обложку:

– Ты что, не видишь? Это учебник для десятого!

– Так ты ничего не добьешься. Спать тоже надо, сон – залог успеха.

У Сонби не было желания обсуждать с отцом режим дня. Математика больше не лезла в голову, и он швырнул книгу на стол. «Бесит!» – Мальчик в ярости стиснул кулаки. Папа тем временем встал с постели и принялся, пританцовывая, напевать старую попсовую песню.

Наблюдая за ним, сын думал: «Неужели этот псих – мой отец! Нет, даже не псих, а длинноволосый, словно маг ка-

кой-то, мешок с костями. Неудачник, который в совершенстве владеет пятью языками, но получает от государства пособие для малоимущих... Возможно, он – самый бедный выпускник Сеульского национального университета!» Внутри у него все кипело. «Как, закончив лучший университет Кореи, он дошел до жизни в каморке под крышей? Да я бы даже под угрозой смерти не согласился на это!»

А вслух Сонби прокричал:

– Иди лучше своими светлыми мозгами деньги зарабатывай!

Отец остановился и ответил:

– На самом деле я не такой уж и умный. Просто умею хорошо тесты решать.

– Что же ты в таком случае не сдашь экзамен на государственного служащего? Там нет ограничений по возрасту.

Отец с серьезным видом скрестил руки на груди и гордо произнес:

– Сынок, слушай меня внимательно. Это произошло пять лет и два месяца назад. Я пошел сдавать на права. Там меня ждал инструктор, который спросил, почему я до сих пор не получил их. И тогда я пообещал себе, что это последний экзамен в моей жизни. А ты знаешь, я человек слова.

– Чем меньше у нас денег, тем больше у тебя оправданий, – холодно бросил Сонби.

– Неправда. Конфуций говорил: «Если бы богатства можно было добиться, то ради этого я стал бы даже тем, кто дер-

жит плоть. Но раз его нельзя добиться, я буду делать, что мне нравится»¹⁶.

Отец очень много всего знал, и во многих областях даже был талантлив, поэтому знакомые называли его гением. Но Сонби слышал от него одни упреки. Отец сетовал, что сын слишком много времени уделяет учебе, но тот считал, что это его единственный шанс достичь успеха. Однако глядя на небритое лицо неудачника отца, Сонби терял надежду. «А правда ли, что учеба – единственный путь к успеху? Неужели вот так выглядит человек, окончивший престижный университет?» – думал он.

Сонби покачал головой, отгоняя мрачные мысли. «Нет, другого способа у меня нет. Надо учиться». Он увидел подписанный своим именем карандаш, и его снова переполнила злость. В раздражении мальчик оторвал наклейку.

– Сонби, что ты делаешь? Это же я придумал тебе имя, поэтому в начальной школе тебя называли выходцем из Чосона!¹⁷ – улыбнулся гений, поддразнивая сына. – Какое у тебя сейчас прозвище?

– Отстань.

– А... может... как у известного рэпера, Обжора Сонби?¹⁸

¹⁶ Перевод с китайского И. И. Семененко.

¹⁷ В эпоху Чосон термином «сонби» называли ученых людей, которые были хорошо воспитаны, придерживались высоких моральных принципов и не гнались за богатством и властью.

¹⁸ Сипсонби («Обжора Сонби») – южнокорейский рэпер, который в 2021 году стал пользоваться популярностью среди подростков.

«М-да, этот лузер только и может, что дурацкие прозвища придумывать», – подумал мальчик.

Его отец разразился громким смехом и повалился на пол. Как же Сонби хотелось наступить ему на спину! Но мешали фундаментальные принципы конфуцианства. Отец ненавидел политическую систему Сингапура, одного из богатейших государств Азии, называя ее худшим примером диктатуры, а Сонби, наоборот, поддерживал их лидера, Ли Куан Ю. По его мнению, именно такой человек должен управлять страной.

История имени Сонби была связана с произведением корейской писательницы Кан Кёнэ, созданным в период японской оккупации. Книга называлась «Проблема человечества». Отец зачитал ее до дыр. Он рассказывал, что впервые познакомился с этим произведением в старших классах и ему так понравилось имя Сонби, что он решил назвать им сына.

Сперва мальчику нравилось такое объяснение, он даже гордился своим именем, чувствуя себя главным героем романа. Но когда начал читать его, выяснилось, что Сонби – женщина. Ближе к концу он вообще пришел в ужас – она умерла от туберкулеза!

Если бы его отец был христианином, он мог бы назвать сына Соноп, что означает «добродетель», а если буддистом – Сонго, что характеризует человека, претерпевшего много праведных страданий. В любом случае непростительно было

назвать ребенка в честь такого персонажа.

«Скоро я поменяю имя. И в семейной книге¹⁹ перепису», – постоянно обещал он себе.

– Сынок, я себя неважно чувствую сегодня, давай ничего не будем готовить, а просто заварим лапшу. Я яйцо добавлю, если хочешь.

– Лапша в убогой комнатухе под крышей. Хорошо описывает нашу безысходность.

– Ты что несешь? Не помнишь, как мы до прошлого года жили в подвале со сверчками? Не все смогли во время экономического упадка в стране переехать оттуда. Ты должен меня благодарить, – рассмеялся отец. – Тебе лапшу острую или не очень?

– Не буду есть! – закричал Сонби.

– Знаешь, как острая лапша до костей пробирает? Вообще класс, – улыбаясь, сказал проснувшийся Сону.

Сердце Сонби каждый раз сжималось, когда он смотрел в невинные глаза брата.

«Нет, это не может быть правдой. Как у выпускников Сеульского национального университета мог родиться такой ребенок? У папы IQ сто шестьдесят, а у моего брата всего пятьдесят».

Умственную отсталость Сону диагностировали в первом

¹⁹ Традиционные корейские семейные книги, в которых с давних времен и до сих пор ведется родословная семьи и записываются рождение, смерть, вступление в брак, расторжение брака.

классе. Обычно он молчал, а в глазах у него не было блеска, но никто в семье не думал, что у Сону могут быть какие-то отклонения. Все считали его просто милым мальчуганом, который делает много глупостей.

Но когда Сону пошел в школу, стало заметно, как сильно он отличается от одноклассников. Сколько с ним ни занимались, он научился только писать цифры от 1 до 5 и ни на чем не мог сосредоточиться больше десяти минут, будь то математика, корейский или другой предмет. Тогда классный руководитель посоветовал сдать тест. И эмоциональный, и умственный интеллект оказались на уровне шестидесяти баллов – на десять пунктов выше нижней границы нормы.

Через неделю они поехали в самую крупную больницу Сеула на повторное обследование. На этот раз результат теста на уровень интеллекта составил пятьдесят баллов. Мальчику поставили диагноз: умственная отсталость. Отец не осмелился требовать еще одного тестирования.

«Благодаря Сону я теперь могу получать льготы и купить машину на дизеле, ее заправлять дешевле», – сказал он тогда. Но у него не было денег даже на недорогую машину.

Однажды Сонби вернулся домой раньше обычного и увидел, что в середине дня отец пьет соджу и разговаривает сам с собой.

«Ну да, вот какая горькая наша жизнь! Или это соджу слишком горькая? Дизельный, ага, как же!»

Вскоре он совсем опьянел и растянулся на кровати. Сонби

впервые испугался за свое будущее, увидев отца в таком состоянии. Между ним и младшим братом был всего год разницы в возрасте. Сонби тогда только перешел во второй класс.

«А-а-а! Ха-ха-ха! А-а-а!»

Чем громче кричал отец, тем большую безысходность ощущал Сонби, подсматривая за ним через щелку приоткрытой двери. Ему казалось, что его засасывает болотная трясина. С того дня мир потерял для него краски. Он ненавидел счастливых людей.

Комнату наполнил запах лапши. Сонби схватил свой рюкзак.

– Братик, давай покушаем, а потом вместе пойдем! – сказал Сону, вставая из-за стола с пластиковой вилкой в руках.

– Прости, я сегодня дежурный в классе, надо пораньше прийти, – соврал Сонби и поспешно вышел.

Словно вор, спускался он по ступенькам.

«Я устал от нашей дурацкой семьи! Если бы не брат, я бы давно ушел!» И Сонби сломя голову побежал по улице.

Было еще совсем рано, но строительные работы на территории школы уже начались. Воздух сотрясал шум экскаваторов. Сонби в одиночестве сидел в классе и решал задачи, что привлекло внимание учителей, которые уже пришли на работу.

– Ты все учишься, – дружелюбно посмотрела на него учительница Сон.

Сонби не ожидал ее появления, но вежливо поздоровался.

Учительница придвинула стул к его парте.

– Почему вы сегодня так рано...

– А может, у нас с тобой телепатическая связь? – улыбнулась она.

Сонби покраснел.

– Понимаю, я не должна такое говорить, но я тебя очень уважаю.

– Уважаете? Но почему?

– Иногда я пытаюсь представить, как бы я жила, если бы мне пришлось заботиться о больном брате, без мамы, не получая поддержки от отца. Я бы на твоём месте не справилась – а ты ещё и лучший ученик школы. Как ты все это выдержишь?

На самом деле Сонби чувствовал себя беспомощным. Большинство взрослых, в том числе и учительница Сон, относились к нему с особым вниманием. Его считали образцовым учеником, который заботится о больном брате, но был ли он настолько образцовым? Да ещё и это дурацкое имя, выбранное отцом. Его следовало бы назвать Ёдзо, как героя книги «Исповедь “неполноценного” человека»²⁰.

Ёдзо специально вел себя странно, чтобы взрослые умилялись. Всякий раз, когда он нарочно делал глупость, они заливались смехом. Например, на уроке физкультуры в тот раз он, как обычно, устроил клоунаду. Он чувствовал себя глупцом, когда притворялся, что хватается за переклады-

²⁰ Повесть Осаму Дадзая. Считается классикой японской литературы XX века.

ну. Но на самом деле он все детально просчитывал.

На уроке физкультуры Ёдзо велели упражняться на перекладине. Он подошел к ней, соорудил самое невинное лицо, на какое только был способен, совершил прыжок в длину, шлепнувшись задом в песок. Это оказалось явной оплошностью. Все, конечно, засмеялись. Он, улыбаясь, встал, но тут к нему подошел мальчик, похожий на Сону, и тихо сказал:

«Это ты нарочно. Нарочно»²¹.

Прочитав это, Сонби закрыл книгу. Он не мог продолжать, лицо горело. Его трясло так, будто он зимой вышел на улицу раздетым. Он с ужасом представил день, когда его маска образцового ученика будет сброшена. Осталось недолго. Сонби только и думал о том, чтобы как можно скорее уехать из Кореи.

– Готовишься к вступительному экзамену в школу при Национальной военной академии? – участливо спросила учительница Сон.

Сонби кивнул.

– Хорошо, если тебя возьмут, это будет честью для школы Чонмун. Но нам будет тебя не хватать.

В нашем районе тоже много хороших школ. А военная академия – за пределами Сеула, все ее учащиеся живут в общежитии. Мне будет очень жаль, если я больше не смогу тебя видеть.

²¹ Перевод с японского В. Скальника. (Прим. ред.)

Сонби молчал. Учительница посмотрела на него и мягко добавила:

– Но это твой единственный шанс, ты сможешь учиться бесплатно.

Если идти в школу по прописке, вероятнее всего, его отправят в Сонбук. Эта школа была одной из немногих, в которой был коррекционный класс для брата. Отец не хотел уезжать из этого района, чтобы у сыновей была возможность учиться вместе. В отличие от Сонби, который только и мечтал уехать. А школа при Национальной военной академии дает возможность учиться за границей. Поступив туда, он сможет потом поехать в США или Германию.

– С твоими оценками ты легко пройдешь. Единственное – я беспокоюсь о... – Учительница Сон с сожалением посмотрела на него. – У тебя недостаточно баллов по волонтерству.

Сонби замер. Учительница потрепала его по плечу, словно пыталась растопить лед, сковавший мальчика.

– У меня есть знакомый, он, когда в университете учился, взял академический отпуск и ушел в армию. Так вот, он говорит, сейчас к военнотружущим особое отношение. Они даже придумали систему материальной и эмоциональной поддержки для тех, кому тяжело адаптироваться к армейской жизни.

Сонби впервые слышал, чтобы учительница заговорила о карьере военного. Он недоверчиво покачал головой. «Ну да, еще скажите, что в армии в футбол играют». К счастью, до

этого не дошло. Ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать ее слова.

– Раз ты хочешь поступить в ту школу, может, возьмешь шефство над Ким Пом?

– Что?

– Если поможешь ей влиться в коллектив, я повышу твою оценку за волонтерство, обещаю.

У Сонби в голове крутилось лишь одно: «Ким Пом? Гостья из прошлого? Та, что пришла в ханбоке? Местная сумасшедшая? Предлагаете мне за ней присматривать?»

Сейчас она уже ходила на уроки в школьной форме, но ее ханбок прочно засел в памяти одноклассников. Сперва Сонби вообще подумал, что она родом из Северной Кореи, жила в Японии, а теперь приехала учиться по обмену. В любом случае эта новенькая явно не от мира сего. Чего только стоит «Список приговоренных к смерти» и кнут. Эта Пом уже успела натворить дел в школе!

– Извините, помочь любому другому ученику – с радостью, но только не ей.

Учительница Сон разочарованно кивнула и тяжело вздохнула:

– Не извиняйся. Если честно, я попросила тебя, потому что сама с ней не справляюсь. Решила поручить кому-то ответственному. Какой из меня после всего этого учитель.

Она обладала особой способностью – заставлять людей чувствовать себя не в своей тарелке. Сонби смотрел на учи-

тельницу, которая признавала свою несостоятельность, и не понимал, что ему делать. «Может, в знак поддержки похлопать ее по плечу?»

– Не вините себя, – сказал он. – Я все-таки староста, поэтому... сделаю все, чтобы помочь Пом.

– Как же я рада, что ты учишься в моем классе! – Учительница Сон мило улыбнулась и обняла Сонби.

Ему было неловко и приятно одновременно: его обнимала самая популярная учительница школы. Сонби вдруг стало тревожно за свои оценки.

В тот день Пом доставила ему немало хлопот. Он был на грани нервного срыва и вымотан физически и морально. Одним словом, новенькая выжала из него все соки.

Каждую перемену он водил ее по школе и показывал, где что находится – кружки, музыкальный кабинет, столовая и так далее. И в каждом новом месте она давала ему новые поручения: «Закажи мне булочку» или «Не прячь солнце в саду».

«Чего? Не прятать солнце? Я же не Мерсо из “Постороннего”»²², – думал Сонби.

После обеда они решили прогуляться по стадиону, недалеко от пальмы. Сонби вошел в роль экскурсовода и рассказывал ей о традициях Чонмун, школьных легендах и стиле преподавания каждого из учителей. Пом, казалось, не слу-

²² Роман Альбера Камю. Главный герой убивает человека и обвиняет в этом солнце, которое ослепило его, и он нажал на спусковой крючок пистолета.

шала. Он едва сдерживал раздражение и натянуто улыбался, как продавец в магазине. Его угнетала необходимость постоянно носить маску дружелюбия.

Тем временем Пом вынула свой антикварный компас и стала осматриваться по сторонам. Казалось, словно она держит в руке металлоискатель и ищет сокровища.

– Он же сломан, – сказал Сонби, подойдя ближе.

Она кинула на него безразличный взгляд. Он указал пальцем на север:

– У тебя красная стрелка показывает не туда. Ты вообще учила, где какая сторона света?

Пом посмотрела на него с усмешкой, протянула ему компас и сказала:

– Понюхай.

Сонби послушно поднес его к носу:

– Ничего не чувствую.

– Неправда. Красная стрелка пахнет корицей.

Сонби понюхал еще раз.

– Ты что, чокнулась? Ничем она не пахнет.

– На самом деле это не красная краска, а кровь самца курицы, прокукарекавшего в полночь.

Сонби в недоумении убрал компас от лица.

– Что за бред? Зачем тебе кровь животных для компаса?

И если уж ты такая умная, то говори нормально – петух.

«Тоже мне, самца курицы... никто же ее не поймет. И почему у нее петух кукарекает в полночь, а не на рассвете?»

Ерунда какая-то. К тому же со временем кровь чернеет, а стрелка компаса красная», – рассуждал про себя Сонби.

– Это особенный компас, он слушается только меня, – заявила Пом.

– Это как?

– Дай мне руку.

Она схватила его руку и стала рассматривать ладонь.

– Линия жизни длинная. Вертикальная тоже, еще и толстая. Если будешь принимать решения в те года, когда твой возраст будет заканчиваться на девятку, доживешь до ста лет. А вот жена умрет раньше тебя, – произнесла Пом и расхохоталась.

– Ты умеешь читать по ладони? – удивился Сонби.

– Как видишь.

Обычно он в такое не верил, но, когда Пом пришла к ним в класс, да еще и в ханбоке, он сразу понял, что она не такая как все.

– А что там с успехом в жизни?

Это интересовало Сонби больше всего. Она уверенно потрясла его ладонь, приговаривая:

– Сейчас посмотрим, что тут у нас.

«Ну давай, говори скорее, не тяни», – мысленно подгонял ее он. Ему не терпелось узнать.

– Птица летит, – наконец сказала Пом.

«Она имеет в виду, что я буду лететь навстречу будущему», – решил Сонби, а вслух сказал:

– Как я и думал, все мои старания окупятся.

Пом не обратила на его слова внимания и что-то пробормотала, словно стих:

– Это птица. Летящая птица. Она должна лететь. Лететь весь день без отдыха в поисках еды. Будет тяжело. Несчастливая птица.

Пом с тревогой посмотрела на Сонби. Казалось, атмосфера вокруг наэлектризовалась. Он почувствовал себя неловко. «Она надо мной издевается? Тяжело? Несчастливая птица? Не знаю, что это значит, но точно ничего хорошего. Как же мне все это надоело...»

– Что бы еще посмотреть? Ага, брак...

– Ну уж нет, жениться я не собираюсь, – категорично заявил Сонби.

– Почему? – Пом, хоть и росла без матери, не понимала его. – Ты же тоже...

«Из неполной семьи», – хотела добавить она, но ком встал у нее в горле.

Сонби стало жалко себя. Своими разговорами и поведением Пом сводила его с ума. «Угораздило же повестись на это гадание», – подумал он.

– Можешь отпустить мою руку? – сказал Сонби раздраженно.

Весенний ветерок слегка колыхал головки цветов. Ученики наблюдали за Сонби и Пом, которые стояли под пальмой, держась за руки. Девочки стали перешептываться, а одному

из одноклассников удалось их сфотографировать. Кто-то даже крикнул: «У-у! Свидание под пальмой!»

Сонби хотел объяснить, что они все не так поняли, но Пом как ни в чем не бывало продолжала держать его за руку. Он попытался освободиться, но ее хватка была крепкой.

На перемене после пятого урока Пом собрала рюкзак, пошла к одному из одноклассников и сказала:

– Поменяйся со мной местами?

– Поменяться местами? Ну, ладно, – неуверенно пробормотал он и встал. Его соседом по парте был Сонби.

Пом села, подперла рукой подбородок и стала смотреть на Сонби, не отводя глаз. Он удивленно посмотрел на нее в ответ, но она не обратила на это никакого внимания.

– Наши имена немного похожи. У тебя первый слог «Сон», значит, имя придумали в Посоне²³. Сонби, Сонби, Сонби...

У любого встанут волосы дыбом от такого взгляда, даже если попытаешься его не замечать. «Как школьница может так смотреть? Такое чувство, будто я застрял в лифте с продавщицей токпокке из фильма «Жестокость на улице Мальчук»²⁴. Он нервно сглотнул и подумал: «Я что, рыба на прилавке, что ты меня так рассматриваешь?»

Прозвенел звонок с последнего урока. После классного

²³ Считается, что имена, которые начинаются со слога «Сон», зародились в городе Посон.

²⁴ Южнокорейский фильм 2004 года о школе для трудных подростков.

часа Сонби устало выдохнул, словно весь день перепыхивал поле. Он обещал учительнице, что присмотрит за Пом, а в итоге превратился в ее слугу. Отвратительный день.

Сонби вышел из школы, даже не оборачиваясь. Он прошел мимо зданий факультета естественных наук Университета Корё и влился в людской поток. Сотни серых домов вибрировали от наплыва машин. А их крыши днем и ночью тоновили в грязной дымке смога.

Сонби остановился напротив красных кирпичных ворот дома. Ему казалось, что за ним пристально наблюдают.

– Симпатичный вид, – сказал кто-то за его спиной.

Услышав знакомый голос, он удивленно обернулся.

– Что ты здесь...

Пом появилась словно из-под земли. Сонби вздрогнул: «Она что, следила за мной?» Он знал, что это именно так, но в глубине души надеялся, что преувеличивает.

– Ты тоже в этом районе живешь? – спросил он.

– Дай мне устав школы, – внезапно произнесла она.

«Устав?» Сонби вспомнил, как в первый день в школе она вела себя довольно грубо, чем сильно его разозлила. Тогда он и сказал ей про устав, где написано про взаимное уважение. На самом же деле он просто хотел утереть ей нос, сославшись на значимость этого документа. Конечно же, его никто не соблюдал и даже не знал о его существовании.

– Зачем он тебе, если ему никто не следует?

– А мне плевать, что делают другие. Хочу посмотреть.

Или ты специально не хочешь, чтобы я его читала?

– Эй, полегче. Завтра из учительской принесу.

– Дай сейчас, – сказала она как отрезала.

– Ладно, ладно. Подожди здесь, – сказал он и начал подниматься по лестнице.

Сонби не хотел, чтобы она видела, как бедно они живут. Он быстро забежал по ступенькам, зашел в комнату и открыл коробку, где хранил всякую ненужную ерунду. Чем больше он в ней рылся, тем сильнее закипал. «Да что она привязалась с этим уставом? Правду говорят, что она чудачка. Нет, не чудачка, сумасшедшая».

Внезапно он услышал какой-то шум. «Неужели вернулся отец?» Он предупредил, что поедет с Сону к врачу, поэтому будет поздно. Сонби открыл дверь.

– Вау! – услышал он за спиной.

Он обернулся – на пороге стояла Пом.

– Я же сказал ждать на улице! – закричал Сонби.

– Мне страшно оставаться одной, – вдруг произнесла она.

– Ты врешь!

– Я хоть раз тебя обманывала?

Казалось, сильный ветер сдувает ее с ног. А Сонби трясся от гнева при виде Пом, как мотор машины. Она нахмурилась и попыталась выдавить из себя слезы. Но как бы она ни старалась, ничего не выходило. Вытерев глаза, Пом сказала:

– Почему ты не веришь мне? Я самая милая девушка во всей Корее.

– А милые девушки носят с собой кнут?

– Не переживай, сегодня он остался дома. – Пом лучезарно улыбнулась и без разрешения вошла в комнату.

Сонби вздохнул и вновь принялся за поиски. «Почему тут так много игрушек Сону?» Еле сдерживаясь, он решил высыпать все содержимое из коробки. На желтом линолеуме лежала зеленая книжечка размером с паспорт. Он всучил ее Пом.

– Теперь ты довольна?

– Я их здесь не вижу, поэтому да.

С улицы донесся шум проехавшего грузовика.

– Кого не видишь?

– Их.

Пом покрутилась вокруг себя и жеманно улыбнулась.

Внезапно Сонби почувствовал себя так, будто ему зарядили пощечину. «Что она имеет в виду? Они?» Складывалось ощущение, будто Пом разговаривает на каком-то своем языке. «У нее что, синдром восьмиклассника?²⁵ Такие обычно страдают манией величия и любят устраивать истерики. Черт возьми, почему она так странно разговаривает?»

Нахмурившись, Сонби собрал вещи, рассыпанные по полу, и начал убирать их в коробку. Игрушки, ножницы и карандаши с грохотом ударялись друг о друга. «Почему она до

²⁵ Синдром восьмиклассника – корейский термин, использующийся для описания подростков, страдающих манией величия и переоценивающих себя и свое значение в мире.

сих пор тут...»

Пом и не думала уходить. Сонби всем своим видом пытался дать понять, что ей пора, но только слышал от нее очередную околесицу, что из комнаты хороший вид и что аура у дома чистая. Так продолжалось полчаса. В квартире стало очень неудобно, но вскоре Сонби осознал, что уже не понимает, кто тут в доме хозяин.

В комнате повисла звенящая тишина. Устав, он сел на стул, надел наушники и включил диалоги на английском. Но как бы он ни старался, учеба совсем не лезла в голову. Он продолжал думать о том, что она там делает. Сонби увеличил громкость.

«Просто не обращай внимания. Она скоро уйдет».

Комната под крышей утонула в темноте. Свет проезжающих машин затмевал звезды и, оставляя за собой следы, придавал синему небу желтоватый оттенок. Прохладный воздух наполнил дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.